Ци Янь не ожидал, что Цэнь Бай Хэ скажет это. Он озадаченно посмотрел на Цэнь Бай Хэ:

– Что имеет в виду господин Цэнь?

Пятый молодой господин Цэнь был очень наблюдателен и обладал сильными когнитивными способностями, неудивительно, что другие находили его грозным. У него было высокое внимание к деталям.

Увидев ошеломлённое лицо Ци Яня, Цэнь Бай Хэ несколько раз потёр бледные костяшки пальцев о бокал с вином и улыбнулся:

– Ничего, просто говорю.

После еды Цэнь Бай Хэ проводил Ци Яня домой. Проходя мимо ресторана жареной утки, Ци Янь всё ещё надеялся и бросил несколько взглядов на ресторан жареной утки. Поскольку дела шли хорошо, ресторан закрылся во второй половине дня. Интересно, узнает ли его продавщица, если он завтра пойдёт за жареной уткой?

Даже если бы они узнали его, жареная утка была бы испорчена и несъедобна. Думая об этом, Ци Янь глубоко сожалел об этом. Когда он в то время отправился в полицейский участок, почему он не взял с собой свою жареную утку? Стыдно тратить пищу!

– Мастер Ци? – Цэнь Бай Хэ заметил изменение в настроении Ци Янь. Он выглянул в окно и спросил: – Что-то случилось?

Ци Янь улыбнулся и покачал головой. Когда машина подъехала к воротам, Ци Янь вышел из машины и сказал Цэнь Бай Хэ:

– Спасибо, господин Цэнь. До свидания.

Цэнь Бай Хэ слегка кивнул и сказал:

– Всегда пожалуйста.

Окно машины медленно поднялось. Ци Янь наблюдал, как машина Цэнь Бай Хэ отъехала. Затем он вошёл в небольшой жилой комплекс, напевая себе под нос. Прежде чем он сделал два шага, два человека остановили его.

– Вы – Ци Янь? – человек, который говорил, был одет в кожаную куртку и смотрел на Ци Яня раскосыми глазами. – Это он, – сказал он своему спутнику.

Его спутник ничего не сказал. Вместе с мужчиной, который был одет в кожаную куртку, они потянули Ци Янь за руку, завели его в машину, припаркованную сбоку, и закрыли дверь со звуком "бам".

Это был первый раз, когда Ци Янь был брошен в машину в таком очевидном стиле "похищения". Он посмотрел на человека в куртке, сидящего справа от него, его лицо было нетерпеливым, как будто он не хотел беспокоиться о Ци Яне. У человека, сидевшего слева от него, был острый подбородок и лохматая борода. Было ясно, что у него не было хорошей жизни.

Когда он заметил, что Ци Янь смотрит на него, мужчина с острым подбородком закурил сигарету и резко затянулся:

– Выглядишь как жиголо и даже не уважаешь брата Суня, когда притворяешься предсказателем. Ты глуп?

Ци Янь сжал свою руку, которой причинили боль два мужчины, и спокойно сказал:

– Когда я оскорбил твоего брата Суня?

– Малыш, ты что, прикидываешься дурачком? – человек с острым подбородком поднял руку и хотел ударить Ци Яня. Машина внезапно затормозила, и его отбросило на спинку сиденья. Он закричал, и кровь хлынула из его носа.

– Третий брат, ты умеешь водить машину?! – он выругался, а водитель пробормотал несколько слов и проигнорировал его. Человек с острым подбородком притворился, что не слышит, и сунул в нос салфетку. Увидев, что Ци Янь всё ещё смотрит на него, он закричал: – На что ты смотришь?! Ты думаешь, я не порежу тебя?

Ци Янь улыбнулся:

– Я советую тебе не делать этого, иначе ты не отделаешься всего лишь разбитым носом.

– Ты пристрастился к тому, чтобы притворяться предсказателем судеб? – человек с острым подбородком как раз собирался ударить Ци Яня, когда машина внезапно повернулась, и его голова ударилась об окно с громким звуком.

Он схватился за голову и несколько раз взвыл. Когда он посмотрел на Ци Яня с намёком на страх в глазах. Первый раз может быть совпадением, но дважды будет колдовством. Поэтому после этого он откинулся на спинку стула и даже отодвинулся, чтобы освободить больше места для Ци Яня.

Человек в кожаной куртке стал свидетелем того, что произошло, и начал чувствовать

подозрение. Он взглянул на несчастного человека с острым подбородком и сказал Ци Яню:

– Ты действительно знаешь, как делать эти вещи?

Ци Янь улыбнулся и выглядел невинно:

– Это просто совпадение.

Но чем больше он это говорил, тем больше человек в кожаной куртке верил, что у Ци Яня есть какие-то способности, поэтому, когда они проезжали мимо супермаркета, он купил бутылку холодного напитка для Ци Яня и вообще стал с ним более вежливым.

Хотя они были просто уличными бандитами, они слышали некоторые легенды о странных людях и вещах с самого детства, и они знали, что нельзя обижать этих мастеров. Думая о том, как они только что так грубо обращались с ним, мужчины чувствовали себя немного виноватыми в своих сердцах.

– Мастер Ци, некоторые из наших братьев невежественны и оскорбили Вас. Пожалуйста, не принимайте это близко к сердцу, – человек в кожаной куртке открыл бутылку и протянул её Ци Яню обеими руками: – Пожалуйста, выпейте воды.

– Спасибо, я не хочу пить, – Ци Янь продолжал загадочно улыбаться.

Человек в куртке откинул крышку бутылки и поставил напиток позади себя. Он приятно улыбнулся:

– Мои братья и я просто делаем свою работу. Старший сын семьи Сунь услышал, что ты смутила сестру Лу, поэтому он рассердился и хотел, чтобы мы привели Вас сюда.

Когда человек в кожаной куртке увидел, что выражение лица Ци Яня осталось прежним, он объяснил, кто такой господин Сунь и насколько знаменит человек, которого они называли "сестра Лу".

Ци Янь узнал, что высокий и толстый человек, которому он отказал в прошлый раз, был агентом Лу Сю Ань, а теперь он имел дело с людьми жениха Лу Сю Ань, Сунь Сяна, который искал неприятностей.

Ци Янь понял всю эту историю. Он всё ещё хотел встретиться с Сунь Сяном. В конце концов, в столице было не так уж много людей, которые не могли бы использовать свой мозг.

Машина проехала всю дорогу до некоего ночного клуба и остановилась. Человек в куртке открыл дверь для Ци Янь, кивнул и попросил его выйти. Прежде чем войти в лифт, он кивнул и

поклонился, чтобы позволить Ци Яню войти первым. Если бы кто-то увидел их, они подумали бы, что лидер банды привёл своих последователей в ночной клуб, а не что "босс" был насильно доставлен его "последователями".

Лифт прошёл весь путь вверх и остановился на третьем этаже. Ци Янь окинул взглядом великолепный коридор, медленно заложил руки за спину и вышел из лифта.

– Добро пожаловать, – дежурный у двери лифта поклонился Ци Янь. После того, как Ци Янь поблагодарил его, он повернулся к человеку в куртке и сказал:

– Покажи дорогу.

– Мастер Ци, пожалуйста, пойдёмте со мной, – видя, что Ци Янь наконец взял на себя инициативу поговорить с ним, человек в куртке стал энергичным и повёл его вперёд. Человек с острым подбородком, которое было на шаг позади него, и ненавидел себя за то, что не отреагировал достаточно быстро, что позволило человеку в куртке воспользоваться этой хорошей возможностью.

* * *

– Молодой господин Сунь, я слышал, что эти мастера не должны обижаться, вы действительно договорились, чтобы кто-то привёл его сюда?

– Почему бы и нет? Если он так силён, почему он всё ещё живет в дешёвом районе? – Сунь Сян поставил бокал с вином на стол: – Он смутил мою девушку, что то же самое, что проявить неуважение ко мне. Я не оставлю это просто так.

Когда все услышали это, некоторые согласились, в то время как другие выглядели так, как будто они не хотели участвовать в этом. В любом случае, все там были подонками. Семья Сунь Сяна переехала в столицу только два года назад. Хотя у них не было большой репутации, они были щедры со своими деньгами. Таким образом, эти люди будут следовать за ним повсюду, так как никто не любил деньги.

– Я слышал, как толстяк Гао говорил, что мастер Ци выглядит светлым и нежным. Интересно, понравился ли он или его способности богатому и могущественному, который попросил его посмотреть на фэн-шуй? – кто-то сказал нахально и заставил всех в комнате смеяться.

– Извините, что прерываю!

Послышался приятный мужской голос. Это было не громко, но все в комнате слышали это ясно. Смех в комнате резко прекратился. Сунь Сян поднял голову и посмотрел на дверь. Он не знал, когда та открылась. Там стоял молодой человек в белой рубашке со слегка завитыми волосами, обрамлявшими уши. Он выглядел как безобидный студент колледжа.

Трое мужчин, которых он отправил, чтобы получить его, склонили головы, как испуганные перепела, прячась за молодым человеком и не смея издать ни звука. Увидев их такими, Сунь Сян пришёл в ярость. Если бы другие узнали, что его последователи были настолько бесполезны, он был бы тем, кто в итоге оказался смущён.

– Я просил вас привести сюда кого-то, почему вы так долго? – Сунь Сян поднял подбородок и прищурился, глядя на Ци Яня: – Ты Ци Янь?

Только тогда остальные в комнате поняли, что молодой человек, стоящий в дверях, был тем человеком, которому Сунь Сян хотел отомстить. У него было светлое лицо, и в отличие от них, вокруг него была атмосфера элегантности. Они чувствовали немного жалости к Ци Яню.

Сунь Сян был недалёким человеком, который боялся сильных и издевался над слабыми. Он отомстил каждому обычному человеку, который обидел его за последние два года. Этот молодой человек выглядел как ребёнок, которого с детства баловала семья. Он, вероятно, не знал, насколько тёмным и ужасным может быть средство мести.

Видя белое и нежное лицо Ци Яня и милые вьющиеся волосы, девушка из эскорта, которая оказалась там, была полна сострадания:

– Молодой господин Сунь, я не думаю, что этот господин Ци невежественный человек. Есть ли в этом какое-то недоразумение?

– Есть ли место для тебя, чтобы говорить? – Сунь Сян поднял стоявший перед ним бокал с вином и плеснул им в лицо девушки из эскорта: – Убирайся отсюда!

Несчастная даже не осмелилась вытереть лицо после того, как его забрызгали. Извинившись перед Сунь Сяном, она встала и вышла из отдельной комнаты.

Когда она проходила мимо Ци Янь, молодой человек остановил её.

Глаза девушки из эскорта были слегка красными, но она не осмеливалась позволить слезам пролиться. Она слегка покачала головой Ци Яню, показывая, что он не должен возражать Сунь Сяну. У этих богатых молодых господ было много способов иметь дело с людьми. Этот мальчик выглядел почти того же возраста, что и её сестра, поэтому он не испытывал такого рода страданий.

Но Ци Янь ничего ей не сказал, он только положил ей в руку свежий лист влажной ткани и поблагодарил её.

Девушка из эскорта взяла влажную салфетку и поспешно ушла.

Ци Янь прислонился к дверному косяку с двусмысленной улыбкой. Он посмотрел на Сунь Сяна

и сказал:

– Зловещие глаза, плохой рот, несчастливые уши. Жизнь молодого мастера Суня не так уж хороша. Боюсь, у тебя короткая жизнь и беспокойный дом.

Как только он сказал это, глаза человека с острым подбородком и человека в куртке посмотрели на Сунь Сяна по-другому, с оттенком злорадства и сочувствия.

Другие люди в комнате глубоко вздохнули. Этот маленький светлолицый ребёнок начал ругаться, как только открыл рот. Это несчастье.

http://tl.rulate.ru/book/4114/118740